В данный момент жилые помещения Восточного Кросс-Обмена.

"Меншакель, Эйдора, Ильич и другие не здесь?"

Оглетри посмотрел на несколько белых слуг, оставшихся перед ним, и странно спросил по-русски.

"Куда все они делись?"

Вернувшись в жилой район, он сразу же посетил резиденцию Эудоры, только для того, чтобы выяснить, что другой стороны вообще не было в жилом районе, не только Эудоры, но и его близкого офицера-гвардии Меншакеля и Ильича.

Дискуссия с северной зоной военных действий состоялась утром, и исчезновение всех трех вместе несомненно показалось Оглетри несколько странным.

"Коронет, я, наверное, знаю".

Один из сопровождающих, который мог говорить только на простом китайском, подумал про себя и ответил.

"Я слышал от Его Превосходительства Меншакеля, что, похоже, были какие-то сплетни, которые повлияли на репутацию группы по обмену, и только тогда все трое из этих Превосходительства отправились вместе к военному комиссару, чтобы вести переговоры с высшим командованием в северной зоне боевых действий".

Сплетни?

Лоб Оглетри бороздил.

"Какие сплетни?"

Несколько сопровождающих посмотрели друг на друга и в унисон покачали головами.

"Простите, милорд, мы в этом не уверены".

Не все в Восточном Кресте были так же хорошо знали китайский язык, как Оглетри и другие, в северной зоне войны, даже если бы действительно были какие-нибудь сплетни, которые доходили до их ушей, они не смогли бы понять этого вообще, не говоря уже о том, что после последнего инцидента с конфликтом, все они также были гораздо более сдержанными по приказу Эудоры и, по сути, не могли легко выйти из этого жилого района, так что, естественно,

они не знали, какие сплетни распространялись за его пределами.

"Отлично, вы, ребята, спускайтесь".

Оглетри случайно помахал рукой и встал.

"Я посмотрю, что происходит."

После того, как в северной военной зоне Меншакель и остальные машины уже были прогнаны, Оглетри оставил жилой район один без сопровождения и направился к военному совету, который находился неподалеку.

Однако, как и в случае с квадратным столкновением, еще более причудливым был переполох и реакция, когда на главной магистрали, куда приходили и уходили люди, появился Оглетри со светлыми волосами, высоким носом и глубокими глазами.

Слева и справа от улицы, неважно, спешили ли пешеходы, дежурили ли солдаты у киосков на перекрестке, или простаивали, скучали выжившие, когда на проспекте появился Оглетри, они все оживленно приветствовали, и их выражения становились крайне странными.

Как будто люди смотрели на голых обезьян в зоопарке, полных шуток, узкого мышления и любопытства.

Хмм?

Очевидно, что десятки и сотни взглядов, сфокусированных щеткой на его теле, глаза Оглетри замерзли, чувствуя себя совершенно ненормально.

Не то, чтобы на него не смотрели люди из северной зоны военных действий в его предыдущих ежедневных путешествиях, но взгляды были редкими, или благоговением, или отвращенной ненавистью, и уж точно не шуточным взглядом, как тот, который он чувствовал сейчас.

Ogletree столкнулись лицом к лицу, и все, кто находился по эту сторону дороги, странно и беззвучно торопились избежать ее, в то время как по обе стороны дороги и на чердаках зданий по обе стороны, все те, кто заметил Ogletree, как будто открыл для себя новый континент, с нетерпением обменивались шепотом и шепотом.

"Эй, эй, ребята, вы узнаете того белого парня?"

"Не надо гадать, он Оглетри!"

"Это правда он? Хахаха, не могу поверить, что встретил тебя лично?"

"Похоже, он не знает, кстати, что он так расслаблен?"

"О, если бы он знал, он бы взорвал свои легкие? Быть под носом.... Кто бы мог это терпеть?"

"Боже, какой бедняга, хоть он и белый, но мне его жаль."

"Тише, потише, я слышал, он понимает, что мы говорим."

На мгновение, как будто появилась какая-то редкая вещь, все выжившие из прохода Ogletree отошли, за исключением растущего числа резко усмехающихся взглядов, которые следовали внимательно, или нет, и неконтролируемого всплеска смеха.

К первому сыну второго царя, Оглетри, как к старшему сыну второго царя, в цирке относились, как к обезьяне.

Враждебность в его глазах мерцала, и в следующий момент, он шагнул вперед, его фигура призрачно мигает, мгновенно появляясь перед тремя оставшимися в живых шепчет через улицу, примерно в десяти метрах, и спросил бесцеремонно.

"Ребята, о чем вы говорите?"

Дует ветер, ледяной взгляд Оглетри и звук слов внезапно появились перед глазами, трое выживших в хорошем настроении, брови танцуют о том, что напугано до смерти, двое из них, стоящие лицом к людям Оглетри, видят возможность быстро, не хотят поворачиваться и бежать, в то время как другой стороне, стоящей лицом к тощему Оглетри, не так повезло, не дожидаясь, когда он сделает движение, Оглетри, как гора рук, нежно приземлилась на плечи, так что он не мог пошевелиться, крича от страха:.

"Ты, ты, что ты делаешь?"

Изменение было внезапным, этот путь, десятки сотен шуток озабоченность Ogletree выживших сталкивается с изменениями, поспешил уйти.

И Оглетри посмотрел на сухого и худощавого человека с испуганным лицом, как у крота в руках, его глаза наполнены вкусом высокого презрения.

"Не волнуйся, такие вещи, как ты, не стоят того, что я могу сделать". Но меня интересует то, что вы обсуждали ранее, так что скажите и мне".

И горько!

Что ты хочешь, чтобы я сказал, что твоя жена украла у тебя?

Почему это должен быть я?

Когда слова Оглетри упали, сухой и худой человек стал горьким, предыдущая хмурая энергия ушла.

Сила другой стороны, очевидно, была чрезвычайно пугающей, ущипнуть себя до смерти не так уж и просто. И теперь, похоже, что этот Оглетри до сих пор не знает о краже своей жены, если он расскажет об этом, то, несомненно, будет лицом к лицу разоблачать недостатки других, как он будет иметь хороший фрукт, чтобы поесть? Что если белый разозлится и убьет его, чтобы отомстить?

Думая об этом, сухие, тонкие мужские губы дрожали и заставляли улыбаться.

"Я не знаю, о чем ты говоришь, ты, ты не шутишь, это наша северная военная зона, а не твоя Восточная Десять..."

Быстро, прежде чем сухой и тощий мужчина смог закончить свои слова, Оглетри яростно схватил его за шею и поднял его, как маленького куриного мальчика, сардоническим голосом.

"Презренная вещь, не пытайся бросить вызов моему терпению, никчемное и баранное насекомое, как ты, я просто зарежу тебя на месте, и твоя верхушка может ничего не сделать с этим! Скажи это или нет?"

"Хо, хо, хо..."

С усилием Олега, сухой и тонкий человек шею, как будто держали сталь, постепенно увеличивая расстояние под, его руки и ноги махали слабо, его глаза торчали, его лицо было пурпурным соусом, и он боролся слабо.

И повсюду на аллее, видя Олега таким бессовестным, высокомерным и властным, выжившие в зоне боевых действий испугались и разозлились, совсем не осмелившись идти вперед.

"Олег, что ты делаешь? Отпусти!"

Однако именно в это время голос, полный справедливости, вдруг прозвучал с непревзойденной ясностью со стороны левого Ogletree.

А?

Услышав этот смутно знакомый голос, взгляд Оглетри повернулся и увидел высокий, мощный, гнетущий силуэт человека, марширующего из переулка и произносящего низкий крик.

"Я знаю, что тебя это немного раздражает, но это не причина для того, чтобы ты проливал свои кишки в нашей зоне боевых действий!"

Фигура, которая была Чен Чонгом, появилась здесь по какой-то неизвестной причине.

"Простите, я просто пошутил с ним."

Не ожидая, что Чен Чонг появится здесь, в сочетании с тем, что невежественные слова Чен Чонга наполнили Оглетри сомнениями, не заботясь о прежних разногласиях между двумя сторонами, Оглетри случайно положил сухой и тонкий человек в руки и посмотрел прямо на Чен Чонга без извинений.

"Бьян Чен Бао, о чем ты, черт возьми, говоришь?"

"Разве ты не..... Разве ты не знаешь?"

На этот раз пришла очередь Чен Чонга быть ошеломленным.

"Новости до сих пор до тебя доходят?"

Сухой и тощий мужчина, который избежал кашля, яростно кашляя и сползая. И Оглетри, который не мог волноваться, его брови уже вязали в узел, холодно сказал.

"Знаешь что? Что еще ты можешь сказать, пожалуйста, скажи это в мгновение ока!"

Чен Чонг проявил нерешительный взгляд, но его глаза были похоронены с глубокой недоброжелательностью.

"Это... Лорд Оглетри, вы уверены, что хотите знать?"

После того, как появился Чен Чонг и двое из них поговорили, большое количество гражданских лиц, а также солдат окружили их, все с видом страха хаоса, и в этот момент Ogletree было скрытое ощущение, что что-то не так и сказал холодным голосом.

"Просто скажи, что ты хочешь сказать, не играй со мной в загадки!"

"Хорошо, тогда я скажу это."

Чен Чонг взглянул на растущее количество зрителей, собравшихся вокруг дороги, затем повернул свой несимпатичный взгляд назад к Оглетри и заговорил медленно и сознательно.

"Когда-то в нашей культуре наследия была очень интересная аллюзия. Речь идет об очень известном герое, который, для того, чтобы управлять чудовищными бушующими наводнениями и спасти мир, никогда не возвращался домой в течение трех лет подряд, и он даже проходил мимо своего дома три раза, не входя, поэтому он оставил репутацию проходя мимо дома три раза, не входя".

Толпа собиралась все больше и больше, слушая бессмысленное блуждание Чен Чонга, Оглетри чувствовал скрытое беспокойство и улыбался кожей к коже.

"Ну и что?"

"Нет, нет, нет, эта история еще не закончена, у нее очень счастливый конец."

Губы Чен Чонга причудливы.

"Это история героя, который, проведя три полных года, управляя потопом, наконец-то вернулся в свою семью, и как раз в это время жена тоже родила ему ребенка, так что можно сказать, что это было двойное благословение, вы слышали эту историю?"

"Двойное счастье"? Три года не входя в дом, а жена даёт ему ребёнка?"

За долю секунды лицо Оглетри изменилось, его глаза стали несравненно холодными и мрачными, его глаза словно ледяные кинжалы указывали на Чен Чонга, выплевывая слова как ледяной шлак:...

"Ты, на дно, хочешь, скажи, что, что?"

"Эй... Ваше Превосходительство Оглетри, раз уж вы так много просите, я должен быть откровенен".

Чен Чонг симулировал легкий вздох.

"Я не думаю, что вы были в жилом районе весь вчерашний день? Возможно, вы не знаете об этом, но прошлой ночью, посреди ночи, посреди третьей ночи, нашим солдатам на ночной вахте на башне наскучило и мы случайно увидели..... Ваша невеста, Эйдора, тихо ушла из каюты Ильича, как раз в то время, когда она приближалась к раннему утру, и, похоже, ей следовало остаться на полную половину ночи. А потом, из-за нашей слабой дисциплины, мы

заставили эту неподтвержденную новость распространиться по всем и вся, так что..."

Что!

Слова Чен Чонга даже не упали, ни одного слова, а также шуточные взгляды десятков сотен зрителей вокруг него, как острые ножи, пробивающие сердце, заставляя кровь Оглетри бросаться к его голове, а глаза мгновенно становятся кроваво-красными!

http://tl.rulate.ru/book/41135/1035659